

УДК 340.12

Феномен «сила права» в теоретическом и политико-правовом контекстах

Крюченко Николай Валентинович

Заместитель Министра внутренних дел,
Донецкая Народная Республика,
283001, Донецк, ул. Горького, 61;
e-mail: nauka_davd@mail.ru

Аннотация

В статье предметом анализа выступает понятие (термин) «сила права», которое вводится в контекст теоретико-правовых исследований. Проводится мысль о значительных познавательных и инструментальных возможностях этого концепта при решении конкретных юридических проблем, описывающих роль государства и иных политико-правовых институтов общества в процессе их функционирования и развития. Особо отмечаются эвристические возможности понятия «сила права», реально отражающего объективную характеристику наличия феномена «сила права» в ходе возникновения и становления стран с так называемой молодой государственностью. Автор рассматривает концепт «сила права» в границах традиционного правового дискурса – позитивистской и естественнонаучной парадигмы, утверждая, что аутентичная семантика понятия (термина) «сила права» возможна лишь в контексте естественно-правовой концепции права.

Для цитирования в научных исследованиях

Крюченко Н.В. Феномен «сила права» в теоретическом и политико-правовом контекстах // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1А. С. 21-28.

Ключевые слова

Сила права, позитивистский подход, естественное право, политико-правовые институты, правознание.

Введение

Понятие (термин) «сила права» достаточно редко используется в политических, юридических и философско-правовых исследованиях. Более того, возможно, кроме известного философа и юриста конца XIX – начала XX века И.А. Ильина, это понятие никто до сих пор,

по крайней мере, очевидно не наделил статусом гносеологической категории правознания. Что касается придания этому понятию (термину) статуса инструментального, прагматического характера, то практически за пределами журналистско-политологических размышлений его более нигде и не обнаружишь.

За этой, казалось бы, «дежурной» констатацией скрываются сегодняшние непростые реалии становления и утверждения политико-правовой власти и государственности как формы ее существования во многих странах, но более всего в молодых государственных образованиях, возникших и возникающих на просторах уходящего в прошлое так называемого глобализирующего мира во главе с США и Западной Европой. Иначе говоря, в осмыслении сути новых политико-государственных образований появляются категории, которые становятся весьма актуальным аспектом теоретико-правового познания. Поэтому появление, наряду с привычными понятиями «демократия», «гражданское общество», «правовое государство», термина «сила права» даже на первый взгляд не должно порождать вопросов, поскольку сам факт употребления термина как политико-правового концепта, на наш взгляд, способен наполнять содержанием и смыслом решение современных безотлагательных задач государственно-правового строительства в молодых, пока еще не признанных так называемым мировым сообществом, государствах, таких, скажем, как Абхазия, Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика.

Семантическая неопределенность и эвристико-познавательные возможности понятия (термина) «сила права»

Недостаточная разработанность содержания термина «сила права» и отсутствие разработанного концепта в политико-правовой практике, позволяет предложить один из вариантов возможных подходов, который является пока еще дискурсивным и потому не должен вызывать ничего, кроме желания приобщиться к обсуждению затронутой проблемы.

Сегодня, видимо, можно говорить о двух вариантах толкования упомянутого термина: размышлять о его понятийном статусе и смысловом наполнении. Эти варианты ограничены, как известно, позитивистской и естественно-правовой парадигмами права.

Для позитивизма, который является правовой концепцией либеральной демократии, сила права отождествляется с эффективностью действующего законодательства. Последнее основывается на общем прецедентном праве, где правоприменительный аспект выдвигается на первое место и нередко сводится к процессуальному обеспечению, так называемому праву судей, поскольку само решение суда во многом призвано обеспечить эффективность функционирования политических и правовых институтов социума. Такое смысловое наполнение термина «сила права» существует в правовой культуре англосаксонских стран (северные американцы, англичане, австралийцы), теория и опыт которых во многом

определяли идейную эволюцию и практику правотворчества и правоприменения практически на всем постсоветском пространстве. Вместе с тем, очевидно, что политико-юридическая практика 90-х годов XX и начала XXI веков калькирования и заимствования чужого опыта, а также эйфория по поводу политико-правовых идей (идеалов и ценностей) либеральной демократии на постсоветском пространстве в условиях отсутствия в нем подлинного гражданского общества с присущей ему культурой мышления и деятельности, привели правотворчество и правоприменение к состоянию, больше похожему на социальную энтропию, нежели правовой порядок.

Если сутью и основным содержанием силы права является власть права, то функциональным назначением правовых институтов общества становится осуществление политической власти, политического влияния, защита государственности и реализация государственной функции правовыми средствами.

Как интерпретируется суть силы права в позитивистской и естественно-правовой парадигмах?

Позитивистский подход, наш взгляд, во многом игнорирует теоретико-правовое содержание феномена «сила права», не возносит его до уровня понятий правового дискурса, а сводит к термину, содержание которого фактически отождествляется с эффективностью действия конкретных нормативных актов. Сама же эффективность на практике оценивается на основании того, сколько и какие решения суда были приняты (опротестованы) сторонами, а также по тому, в какой мере то или иное решение применяется как правовой прецедент. Иными словами, эффективность (сила) понимается с позиции юридической целесообразности как способность тех или иных правовых институтов, прежде всего судов, решить конкретную проблему. Даже неопытный в юриспруденции читатель понимает, что политико-правовой аспект феномена «сила права» здесь понимается сугубо прагматически и отождествляется с ценностной структурой сознания, которое питает правящую элиту и, следовательно, интерпретируется не столько в терминах права, сколько в идеологемах политической повседневности.

В пределах позитивистского подхода выстраивается довольно простая схема понимания силы права, где нормы и ценности правовой культуры призваны легитимизировать нормативные акты и судебные решения, а те, в свою очередь, призваны решать конкретные практические проблемы в политической сфере общества. Однако такой вариант силы права граничит не столько с декларированной Конституцией волей народа, сколько с политической целесообразностью ее (воли) представителей, которые имеют реальную власть. Этот вариант отражает интересы конкретных групп в условиях нестабильных (становящихся) политических и правовых институтов общества, которые отражают реальную борьбу «без правил» в сфере, скажем, экономических интересов, и приводит, в конце концов, к девальвации права как такового.

Другой вариант толкования термина «сила права» берет начало от так называемой школы естественного права, в которой четко дифференцируется закон и право. Это позволяет,

наконец, разделить содержание феномена «сила права», учитывая аспекты его бытия как понятия доктринального и аспекты его существования как термина процессуального. Что касается первого аспекта, то он, так или иначе, сводится к тому, насколько фундаментальные ценности права – справедливость, свобода, права человека – являются социально значимыми и главными в политико-правовой культуре общества, насколько они реально востребованы в действующем правотворчестве, а не с точки зрения обычных политико-идеологических деклараций; более того, насколько они востребованы на уровне мировоззренческих установок простых граждан – носителей повседневного сознания.

Безусловно, такой подход имеет большие, чем позитивизм, эвристические возможности в разъяснении содержания феномена «сила права». Здесь охватываются два аспекта явления, причем, значимость доктринального аспекта не сводится к политическому контексту, а возносит право до его субстанциального содержания – быть вне политики и не позволять вести себя с ним по принципу «дышла», которое, как известно, куда повернешь, туда и выходит. Считаем, что именно разработка доктринального аспекта феномена «сила права» позволяет дать достаточно разумную и объективную оценку процессу становления государственности и правовой системы в целом и избавиться от правотворческой эйфории, политического прожектерства и безответственности при решении конкретных задач политико-правового строительства, применимо к практике молодых независимых государственных образований.

Более того, этот подход дает возможность анализировать феномен «сила права» не только в политическом, но и в сугубо правовом ракурсе, поскольку мы говорим о праве, усматривая его исходные основания не в практической целесообразности, а в существовании идеи права, ее основных незыблемых моральных постулатах, которые возносятся, в нашем случае, до уровня христианских ценностей: не убий, не обмани, не укради и т. д. Иными словами, когда мы говорим о силе права, мы через это возвращаемся к универсальным ценностям человеческого бытия, не подвластным никакой политической и идеологической эрозии. Безусловно, можно быть безоговорочно убежденным, что сила права является универсальным феноменом, чья качественная определенность неизменна «для всех времен и народов». Тогда остается только выяснить, имеет ли место вообще само существование силы права в культурно-исторических или цивилизационных условиях. Однако при всей привлекательности такое убеждение в «универсальном» понимании силы права является сегодня лишь теоретической конструкцией.

Вместе с тем, когда мы предполагаем, что сила права проявляет себя в конкретно-исторических политико-правовых и культурных формах, то каким образом последние могут исследоваться и адекватно описываться концептуальными средствами?

И здесь мы, разумеется, прежде всего, должны говорить об одном из важнейших составных правового бытия – правовом сознании. И это так, поскольку право в собственном понимании всегда есть определенная упорядоченная система ценностей-норм,

обусловленных политико-правовой культурой общества в целом, иными словами, ценностями социальными.

К этому нас подталкивают идеи И.А. Ильина и его труд «Понятие права и силы. Опыт методологического анализа». В нем И.А. Ильин сформулировал ряд принципиальных положений. Так, он подчеркивает общий характер права [Ильин, 1993, т. 1] и отмечает: в этом понимании оно индифферентно к жизненным обстоятельствам конкретных индивидов и, соответственно, характеризуется абстрагированием от всего реального. Именно поэтому оно не может оцениваться в терминах силы в буквальном понимании слова. Вместе с тем, продолжает он, введенное в контекст существующих политических и духовных процессов право лишь тогда находит предикат силы, лишь тогда осуществляет свое назначение, если правовое сознание воспримет его, наполнится его содержанием и позволит новому знанию влиять на жизнь души, определять ее решения и направлять поведение человека. Тогда право станет силой во внутренней, а через это и в его внешней жизни [Ильин, 1993, т. 1]. Хотя тезис, который сводит силу права к усвоению его содержания общественным сознанием широких слоев населения и вызывает определенный скепсис, для наших сегодняшних реалий он, несомненно, является чрезвычайно актуальным.

Почему так? Дело в том, что источником силы права, каким бы содержанием не наполнялось это понятие, есть государство в той мере, в какой оно может обеспечить личностную волю и справедливость относительно человека. Без и вне государства сила права не существует вообще. Но это лишь при условии, что объектом и субъектом права признается исключительно отдельный индивид как гражданин, независимо от его политического, экономического и иного места в системе существующих общественных отношений, т. е. его социального статуса.

Другой концептуальной установкой является положение о том, что становление силы права как самостоятельного феномена политико-правовой жизни нельзя сводить только к функционированию политических или юридических институтов, к юридической технологии, которая обеспечивает конкретно-политические процессы. Становление силы права должно предопределяться появлением особого содержания в функционировании имеющихся институтов власти, существующих де-факто, а также по состоянию самих этих институтов, не формальным их статусом, а статусом «внутри» правового сознания общества и, наконец, конкретного гражданина.

Кажется, поиск упомянутого особого содержания сводится именно к идее права, которую, вслед за Т. Парсонсом, мы называем «доминантой духовной культуры» общества, или системообразующей идеей права. Принятие ее правовым сознанием превращает право из формального регулятива жизни в формообразующее начало общественного бытия. Как отмечал известный американский этносоциопсихолог Б. Малиновский, в юриспруденции все больше наблюдается тенденция рассматривать право не как самодовлеющую реальность, а как одну из нескольких систем социального контроля, в которой кроме сугубо формального аппарата (кодекса, судов, полиции) должны рассматриваться цели, ценности, моральные требования

и сила обычая [Малиновский, 1983, 117]. По нашему убеждению, последние нужно рассматривать как базовые элементы доктринального аспекта силы права. При этом нормативный и процессуальный подходы к праву не должны противопоставляться. Наоборот, эффективность (сила) права возможна лишь при условии их синтеза, при формировании ее доктринального аспекта, который выражает сущность и специфику системообразующей идеи права.

Заключение

Подводя итог нашим размышлениям над феноменом «сила права», понимаемым в качестве одной из значимых характеристик как самой политико-правовой системы, так и способа реализации государственной власти, мы особо выделяем его (понятие) гносеологические возможности в рамках той познавательной конструкции, которая позволяет выделить такие аспекты феномена, как связь с реальной практикой государственного строительства; возможность описать одну из сторон объективной характеристики действующего права (юриспруденции); введение понятия «сила права» в контекст современного отечественного правознания.

Библиография

1. Ильин И.А. Сочинения: в 2 т. / Составитель Ю.Т. Лисица. М.: Медиум, 1993. Т. 1. 510 с.
2. Исаев И.А. Метафизика власти и закона: у истоков политико-правового сознания. М.: Юристъ, 1998. 256 с.
3. Ледаев В.Т. О сущностной оспариваемости политических понятий // Политические исследования. 2003. № 2. С. 86-95.
4. Малиновский Б. Научная теория культуры // Вопросы философии. 1983. № 2. С. 112-124.
5. Овчинников А.И., Оборотов Ю.Н. Традиции и обновление в правовой сфере. Одесса: Юридична література, 2002. 280 с.
6. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии / Проф. Л.И. Петражицкий. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1908. 265 с.
7. Поппер К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 2. 525 с.
8. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46-52.
9. Фромм Э. Концепция человека и его природа. М.: Республика, 1992. 430 с.
10. Шпак А.В. Институционально-технологические основания силы права // Юристъ – Правоведь. 2009. № 1. С. 10-14.
11. Юдин Б.Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии. 2004. № 2. С. 16-28.
12. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М.: Издательская группа «Прогресс» : Универс, 1996. 331 с.

The phenomenon of "force of law" in theoretical and political-legal contexts

Nikolai V. Kryuchenko

The Deputy Minister of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic,
283001, 61 Gor'kogo st., Donetsk;
e-mail: nauka_davd@mail.ru

Abstract

In the article the analysis subject is the notion (term) "force of law", which is introduced in the context of theoretical and legal research. The author suggests a significant educational and instrumental potential of this concept in the solution of specific legal problems, describing the role of the state and other political and legal institutions of society in the process of their functioning and development. The paper highlights the heuristic possibilities of the concept of "force of law", really reflecting an objective characterization of the presence of the phenomenon of "force of law" in the course of appearance and formation of the countries with the so-called young statehood. The author examines the concept of "force of law" within the boundaries of traditional legal discourse, a positivist and natural-scientific paradigm, arguing that authentic semantics of the concept (term) "force of law" is possible only in the context of the natural-legal concept of law.

For citation

Kryuchenko N.V. (2017) Fenomen "sila prava" v teoreticheskom i politiko-pravovom kontekstakh [The phenomenon of "force of law" in theoretical and political-legal contexts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (1A), pp. 21-28.

Keywords

The force of law, the positivist approach, natural law, political and legal institutions, legal knowledge.

References

1. Fromm E. (1992) *Kontsepsiya cheloveka i ego priroda* [The concept of man and his nature]. Moscow: Respublika Publ, 1992. 430 s.
2. Il'in I.A. (1993) *Sochineniya: v 2 t.* [Essays: in 2 vol. Vol. 1]. Moscow: Medium Publ.
3. Isaev I.A. (1998) *Metafizika vlasti i zakona: u istokov politiko-pravogo soznaniya* [Metaphysics of power and law: the origins of political and legal consciousness]. Moscow: Yurist" Publ.

4. Jung K. (1933) *Modern Man in Search of a Soul* (Russ. ed.: Jung K.G. (1996) *Problemy dushi nashego vremeni*. Moscow: Izdatel'skaya gruppa "Progress": Univers Publ).
5. Ledyayev V.T. (2003) O sushchnostnoi osparivaemosti politicheskikh ponyatii [On essential challenge of political concepts]. *Politicheskie issledovaniya* [Political studies], 2, pp. 86-95.
6. Malinovskii B. (1983) Nauchnaya teoriya kul'tury [Scientific theory of culture]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2, pp. 112-124.
7. Ovchinnikov A.I., Oborotov Yu.N. (2002) *Traditsii i obnovlenie v pravovoi sfere* [Tradition and innovation in the legal sector]. Odessa: Yuridichna literatura Publ.
8. Petrazhitskii L.I. (1908) *Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti. Osnovy emotsional'noi psikhologii* [Introduction to the study of law and morality. The foundations of emotional psychology]. Saint Petersburg: Tipografiya Yu.N. Erlikh Publ.
9. Popper K. (1992) *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [The open society and its enemies. Vol. 2]. Moscow: Mezhdunarodnyi fond "Kul'turnaya initsiativa" Publ.
10. Prigozhin I. (1991) *Filosofiya nestabil'nosti* [The philosophy of instability]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 6, pp. 46-52.
11. Shpak A.V. (2009) *Institutsional'no-tekhnologicheskie osnovaniya sily prava* [Institutional and technological basis of the force of right]. *Yurist" – Pravoved"* [Jurist-Pravoved], 1, pp. 10-14.
12. Yudin B.G. (2004) O cheloveke, ego prirode i ego budushchem [On man, his nature and his future]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2, pp. 16-28.